

Трапсильванію (гдѣ они и нынѣ соспавляютъ, въ сели округахъ, урожденное гусарское войско подъ названіемъ *Стѣкелей*, или какъ Нѣмцы по своему называютъ, *Секлеровъ*) и въ Венгрію, и со времени отнятія у него Чорнаго моря Ташарами, сдѣлался *домовитъ* и *смирнъ*. Мягкость этой Южной Руси до шого было дошла, что появленіе одного человѣка, съ нагайкою въ руцѣ, могло разсѣять всю деревню: бывало доспавало двухъ трехъ Ташарь, чтобы погнать въ неволю цѣлия дюжины Подольскихъ и Галицкихъ Русаковъ. Этому мягкодушію было много сильныхъ причинъ, которыя можетъ изложить только умная Исторія *Лахо-Русской Рѣчи-Посполитой*. Утверждаютъ также, что *Черкесы* и другіе жители Кавказа еще 60, 70 лѣтъ тому назадъ были *мирны* и *емирны*.

Но какъ эти два народа смирные *разсвирѣпъ*? Южная Русь *разсвирѣпла* на линіи (Украинѣ) пропивъ людей вооруженныхъ, оправданныхъ наездниковъ и вѣчныхъ грабителей — пропивъ Ташарь Крымскихъ и Заднѣспровскихъ. Рѣшительно скажу, что Спартия непредставляла такого споницизма и такого *ожестокенія*, въ какомъ были Запорожцы пропивъ Ташарь: по неволѣ вооружившись, если соѣдь вооружень.

Часть Запорожцевъ переселена на линію на Кубань, на Терекъ: отъ нихъ заразились храбростью и *ожестокеніемъ* и Кавказскіе Горцы.